

Н. М. Постовская

«ЦАРЬ» «СКОРПИОН» И ЕГО ВРЕМЯ

Одну из самых важных проблем в истории древности представляет собой проблема смены первобытно-общинного строя рабовладельческим и связанная с ней проблема возникновения государства.

К сожалению, однако, источники, освещающие ход этих процессов на территории Египта, очень скудны, так что приходится дорожить каждым самым незначительным свидетельством. В этом отношении немалый интерес представляет древнейшая группа письменных источников, связанная с именем «царя» «Скорпиона»¹.

При раскопках в современном Ком эль-Ахмар, на месте древнеегипетской столицы² Нехена (др.-греч. *Ἱερὸνπόλις*), под развалинами здания VI династии в 1899 г. были обнаружены остатки храма, построенного царем II династии Хасехемуи. Внутри этого храма, ниже уровня его пола, был открыт «клад» — сотни сваленных в яму предметов: десятки наверхий каменных палиц, множество обломков статуэток людей и животных из слоновой кости, камня и дерева, обломки алебастровых кувшинов, несколько шиферных пластинок для растирания косметических снадобий и цилиндрических печатей из слоновой кости. Три наверхия каменных палиц и одна шиферная пластина покрыты рельефными изображениями, которые сопровождаются несколькими иероглифическими знаками. Рисунки, сопровождаемые отдельными иероглифами, обнаружены также на обломках сосудов и цилиндрических печатях³. Часть этих надписей принадлежит царю Нармеру, имя которого, заключенное в *šrh*⁴, стоит на покрытой рельефными изображениями шиферной таблице и на одном из трех наверхий с рельефными изображениями. Изображения на втором из этих наверхий сохранились только в обломках, причем надписи отсутствуют. Рельеф третьего наверхия изображает какую-то культовую сцену, центральную роль в которой играет персонаж в короне Верхнего Египта; фигура его изображена в сильно увеличенном масштабе по сравнению с фигурами других людей (см. ниже, рис. 11); все это дает основание видеть здесь изображение царя. Около его головы стоят два иероглифических знака: скорпион и розетка. Естественно возникает предположение, что это либо имя, либо титул царя, либо

¹ В обсуждении настоящей работы приняли участие акад. В. В. Струве, проф. М. Э. Матье, Д. Г. Редер, И. М. Дьяконов, К. К. Зельин, Ю. Я. Перепелкин и Р. И. Рубинштейн, которым автор приносит благодарность за ценные критические замечания.

² Б. А. Тураев, История древнего Востока, I, Л., 1935, стр. 170.

³ J. E. Quibell, W. M. Fl. Petrie, Hieraconpolis, I, L., 1900.

⁴ Египетское название прямоугольника, в который заключалось обычно имя царя как «Гора»: иногда это имя могло быть написано и ниже или выше этого пря-

и то и другое. Ответ на этот вопрос дает другая надпись гиераконпольского «клада» — надпись на цилиндрическом кувшине (см. рис. 1), где

изображение скорпиона сопровождается иероглифическим знаком

(Hier., I, табл. XIX, 1). Известно, что этот знак обозначает титул египетских царей «Гор». Отсюда совершенно ясно, что и на палице изображение скорпиона обозначает имя царя. Как известно, иероглифическим знаком скорпиона в позднейшей иероглифике писалось имя богини $\text{Šrk} \cdot t$, однако абстрактное фонетическое звучание его неизвестно; поэтому в науке установилась традиция называть «царя» гиераконпольских надписей условным именем «Скорпион».

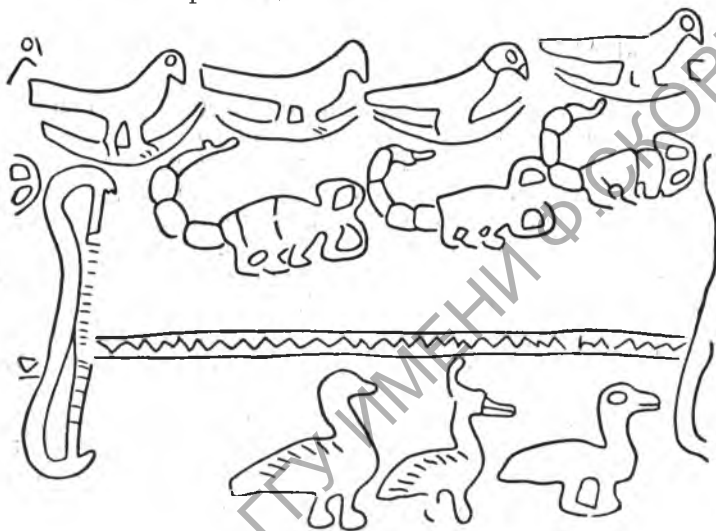

Рис. 1. Hier., I, табл. XIX, 1

Все эти наблюдения были сделаны еще издателями памятников Гиераконполя более 50 лет назад¹. Значительно сложнее вопрос о датировке надписей «Скорпиона», хотя бы даже относительной. В первое время после открытия гиераконпольского «клада» по этому вопросу высказывались самые различные суждения², пока, наконец, не было сравнительно твердо установлено, что правление «Скорпиона» падает на время, предшествующее периоду I династии (см. GdA, I, 2³, § 207). В пользу этой точки зрения свидетельствуют прежде всего такие вещи гиераконпольского «клада», как косметические шиферные пластинки: они характерны для додинастических погребений и совершенно исчезают со времени I династии. Затем один из наиболее сильных аргументов в пользу

этой датировки дает форма иероглифа ; сокол стоит здесь на сильно изогнутой планке; как известно, уже в начальный

¹ Ср. так же P. Newberry, PSBA, XXVI, стр. 295.

² Так, например, G. Foyart (CRAI, 1901, стр. 228—252) считал «Скорпиона» последним царем I династии, а Нармера — его наследником; E. Legge (PSBA, XXVI, стр. 144) считал «Скорпиона» царем II династии, а R. Weill (Mém. Trav., XXIX, стр. 34) идентифицировал его с царем I династии «Хентом» (т. е. Джером).

период I династии эта кривизна постепенно исчезает и планка совершенно выпрямляется. Наконец, такая датировка правления «Скорпиона» подтверждается и всем комплексом предметов гиераконпольского клада и, кроме того, комплексом вещей из южной части некрополя, близ каменоломен Тура, где также была найдена надпись «Скорпиона» (см. об этом ниже, стр. 52 сл.).

Таким образом, дата *ante quem* памятников «Скорпиона» выясняется сравнительно точно; значительно труднее установить дату *post quem*. Ряд соображений не позволяет отодвигать время правления «Скорпиона» слишком далеко от времени I династии. На это прежде всего указывает та степень развития письменности, которая наблюдается в надписях времени «Скорпиона»: различие в этом отношении между памятниками «Скорпиона» и Ахи несравненно меньше, нежели между памятниками Ахи и Дена; следовательно, время, прошедшее между правлениями «Скорпиона» и Ахи, не может быть слишком продолжительным — не более одного—двух поколений. Вещи гиераконпольского «клада», а также южной части некрополя близ Тура (см. об этом ниже, стр. 52), хотя и очень непохожи на инвентарь гробниц времени I династии, но в то же время значительно отличаются и от типично «додинастических» вещей: это все «позднэдодинастические» вещи; особенно характерна в этом отношении грушевидная форма палиц: эта форма появляется сравнительно поздно, сменяя неолитические тарелкообразные наверхшия¹; она продолжает существовать во времена I династии² и запечатлена в иероглифическом знаке ꜥ. Все это заставляет видеть в «Скорпионе» одного из ближайших предшественников I династии³.

В египетской исторической традиции никаких сведений о «Скорпионе» не сохранилось; памятники, современные этому «царю», являются единственным источником для истории его времени.

Кроме гиераконпольских надписей, «Скорпиону» приписывается еще ряд памятников, обнаруженных в различных пунктах Нильской долины. Среди них наибольший интерес представляет надпись, найденная в 1910 г. в некрополе близ древних каменоломен Тура (южнее Каира,

Рис. 2. Надпись из некрополя близ Тура (Turah, рис. 5)

¹ Cp. A. Schaff, *Archäologische Beiträge zur Frage der Entstehung der Hieroglyphenschrift*, München, 1942, стр. 26.

² См. RT, I, табл. XIV, 9=X, 14; A. Gardiner, *The Inscriptions of Sinai*, L., 1917, табл. I; C. Firth, J. Quibel, J. P. Lauer, *The Step Pyramid*, II, Le Caire, 1936, табл. 88, 2. Позднее палица этого типа была ритуальным оружием царя (A. Erman, H. Rankc, *Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum*, Tübingen, 1923, стр. 65).

³ Cp. K. Sethe, *Beiträge*, стр. 33; GdA, I, 2³, § 207; Turah, стр. 5; E. Drioton, J. Vandier, *L'Égypte*, 1946, стр. 134.

в 15 км к северу от Мемфиса). Вскрытое здесь кладбище из 582 могил резко делится на две части, из которых южная принадлежит более древнему периоду, нежели северная (Turah, стр. 5). Надпись, приписываемая «Скорпиону», найдена в южной, более древней части некрополя, в небольшой (115×150 см), выкопанной в твердом песчаном грунте могиле; она оказалась разграбленной: сохранилось лишь несколько обломков сосудов, на одном из которых и стояла рассматриваемая надпись. Как эти фрагменты керамики, так и весь инвентарь южной части некрополя указывают с полной определенностью на время, непосредственно предшествующее I династии (Turah, стр. 5—6; 9). Надпись, выполненная небрежными мазками черной краски, читается справа налево (см. рис. 2); внутри $\text{šrh}'a$ — грубое изображение скорпиона, вне его — хорошо читаются знаки \downarrow , \square , \ominus , чтение остальных спорно.

Надпись толкуется различно (см. ниже, стр. 54 сл.). Несомненно только, что внутри $\text{šrh}'a$ действительно изображен скорпион: издатель надписи Юнкер убедительно доказывает это путем сопоставления с изображениями скорпиона в гиераконпольских надписях (Turah, стр. 5). Это мнение разделяют также Зете (ÄZ, LII, 57) и Эд. Мейер (GdA, I, 2³, § 27). Несомненно также, что надпись из Тура и гиераконпольские надписи «Скорпиона» принадлежат одному и тому же лицу: во-первых, и гиераконпольский «клад», и южная часть некрополя Тура датируются одинаково; во-вторых, и в надписи из Тура, и в гиераконпольских надписях «Скорпиона» перекладина, на которой стоит Гор, изогнута (ср. рис. 2 и 1), что также подтверждает одинаковую их датировку.

Еще в 1899 г., т. е. за 11 лет до раскопок в Тура, в абидосском некрополе, рядом с гробницами царей I династии, в разграбленной могиле № В7 и рядом с ней были обнаружены черепки с надписями (Abyd., I, табл. I—III; RT, II, табл. XIII; см. рис. 3), по форме чрезвычайно напоминающими¹ надпись из Тура, и вместе с ними оттиск печати на керамической «пробке» одного из разбитых сосудов (см. рис. 4; RT, II, табл. XIII, 89). Инвентарь этой части абидосского некрополя характеризуется вещами позднединастического типа (Abyd., I, §§ 6—10) и схож в этом отношении с инвентарем южной части некрополя Тура, где была найдена надпись «Скорпиона».

Указанные абидосские надписи делятся по содержанию на два типа, внутри каждого из которых все надписи одинаковы (небольшие различия имеются лишь в формах отдельных знаков). Нетрудно заметить соблазнительное сходство между знаками, стоящими вне $\text{šrh}'a$ в абидосских надписях первого типа, с одной, и в надписи из Тура, с другой стороны (ср. рис. 3 и 2)². Издатель абидосских надписей Питри, транскрибируя знак внутри $\text{šrh}'a$ как \downarrow (k), переводил эти надписи: «Гор Ка, царь Ип» и «Ха, жена Гора Ка» (Abyd., I, 3), ссылаясь при этом на широкое распространение имен 'Ip ('Ipj) и H; в Древнем царстве³.

Чтение, предложенное Питри, встретило много возражений. Навилль гысказал предположение, что иероглифическая группа $\downarrow\square$ обозначает

¹ Однако следует отметить большую тщательность выполнения надписи из Тура по сравнению с абидосскими (Turah, стр. 8).

² Пропуск знака \downarrow — явление обычное.

³ Ср. М. А. Миллгэу, Index of Names and Titles of the Old Kingdom, L., 1908, табл. 1—2, где имя 'Ipj действительно встречается много раз; но имена Hjjj и Hw встречаются только по одному разу. Имя 'Ip(j) встречается также и в надписях времени Дена (RT, I, XXI, 23 (?); ChE, № 24, 1937, стр. 165—166). Интересно, что личное имя (?), носящее это имя, также имеет иногда второе имя (?) Kj.

Рис. 3. Абидосские надписи (Абул., I, табл. I—III; RT, II, табл. XIII)

Рис. 4. Оттиск печати из абидосского некрополя (RT, II, табл. XIII, 89)

не титул и имя, а название тех продуктов, для которых предназначались данные сосуды (RA, 4 sér., XX, стр. 405). Эта точка зрения находит подтверждение в сравнительно недавно открытых надписях I династии из Саккара (на это обратил внимание автора Ю. Я. Перепелкин). Зете (Beiträge, стр. 33) считал, что вне šrh'a стоит имя частного лица. Однако надо иметь в виду, что Зете исходил при этом только из аналогий с надписями I династии, чтение и перевод которых не менее гипотетичны.

Зете возражал также и против чтения знака абидосских надписей как nšw.t¹ «царь Верхнего Египта» и считал, что это — знак šm' «Верхний Египет» (Beiträge, стр. 32—33); соответственно и знаки   абидосских надписей второго типа² Зете предлагал читать как mḥw «Нижний Египет», причем подчеркивал, что в знаке

Рис. 5. Надписи из гробниц №№ 261, 315 и 1549 некрополя в Тархане (Tarkh., I, табл. XXXI, 67; 66; II, табл. IX, 3)

следует видеть не hm, а детерминатив болота, «водоёма»³. Признавая правильность иероглифической транскрипции, предложенной Зете, Юнкер, однако, после открытия надписи из Тура, высказал ряд

соображений в пользу перевода знаков и не как географи-

ческих названий, а как титулов «царь Верхнего Египта» и «царь Нижнего Египта» (Turah, 8). Относительно первого знака в дополнение к аргументации Юнкера можно теперь добавить, что знак употреблялся не только для слова šm' «Верхний Египет» (и производных от него), но и для обозначения понятия «царь Верхнего Египта» (WB, IV, стр. 473). Что же касается второго знака, то подобное его употребление позднее не засвидетельствовано (WB, II, 123); однако, во-первых, Юнкер указывает на один случай в надписях времени I династии, где в аналогич-

¹ Транскрипция современная.

² Варианты (с незначительными отклонениями) этих надписей были найдены в некрополе близ Тархана (см. рис. 5), инвентарь которого указывает на то же самое время.

³ Ср. А. Gardiner, Egyptian Grammar, Oxf., 1927, стр. 480.

ной надписи там, где обычно стоит этот знак, он заменен знаком ¹, и, во-вторых, употребление знака в качестве титула позволяет предположить, что и его антоним (WB, II, 123—124) — знак — мог употребляться также в качестве титула. Идеографическое происхождение употребления знака вместо знака совершенно очевидно, а так как речь идет о начальном периоде развития письменности, то имеются все основания предполагать, что и знак в то время также употреблялся идеографически, просто как условное обозначение всего нижнеегипетского: и страны, и титула, и соответствующего прилагательного.

Но коль скоро, повидимому, следует признать, что знаки вне *šrh*'a в надписи из Тура не представляют собой какого-либо имени, а скорее название продуктов, то спор между Зете и Юнкером становится беспредметным. По той же причине сильнейшее сомнение вызывает и предположение Зете, которое он высказал после открытия надписи из Тура, а именно, что знак, находящийся внутри *šrh*'a в абидосских надписях, представляет собой «курсивное» изображение скорпиона (ÄZ, LII, стр. 57). К этой точке зрения присоединился и Эд. Мейер (GdA, I, 2³, § 207). Однако, даже, если отвлечься от изложенных выше соображений по поводу чтения знаков вне *šrh*'a, все же с ней трудно согласиться: уже простое сравнение надписей из Тура и Абидоса между собой (ср. рис. 2 и 3), с печатью из той же абидосской гробницы (см. рис. 4) и с изображением скорпиона на каменном кувшине из Гиераконполя (Hier., I, табл. XIX, 1; см. выше, рис. 1) вызывает сильнейшее сомнение в этом. Еще более серьезный аргумент против этого предположения дают гиераконпольские «марки», в которых рассматриваемый знак и изображение скорпиона стоят рядом (Hier., I, табл. XXXIV; см. рис. 6). На это обратил внимание А. Вейголь, который, однако, сделал отсюда слишком поспешный и никак не аргументированный вывод, что К; и «Скорпион» были сопоставителями². Но, во всяком случае, невозможность употребления в одной и той же надписи, содержащей только два иероглифа, которые стоят рядом, двух совершенно различных форм одного и того же знака очевидна.

Рис. 6. «Марки» из Гиераконполя (Hier., I, табл. XXXIV)

¹ Turah, стр. 8 со ссылками на Abyd., I, табл. V; RT, I, табл. VIII, 12; XLII, 114 Y; LII, 735 X; II, табл. IV, 26 V; 160; E. Amélineau, Les nouvelles fouilles d'Abydos, 1899, стр. 252 и табл. 38.

² A. Weigall, A History of Pharaohs, L., 1931, стр. 43 (см. об этом ниже, стр. 57 сл.)

Наконец, новые археологические открытия 30—40-х годов XX в. дали дополнительный материал, подтверждающий чтение знака внутри $\text{šrh}'a$ в абидосских надписях как k !. В 1936 г. в одном из некрополей Саккара египетский ученый Макраммалах обнаружил надписи упомянутого выше современника царя Дена, по имени (?) K !-' $\text{Ip}(j)$ ¹. Чтение знака k ! здесь бесспорно, но в то же время форма его близка и к форме этого знака в рассматриваемых абидосских надписях. Достаточно отчетливо читается знак k ! и в абидосских «марках» I династии (см. рис. 7)²:

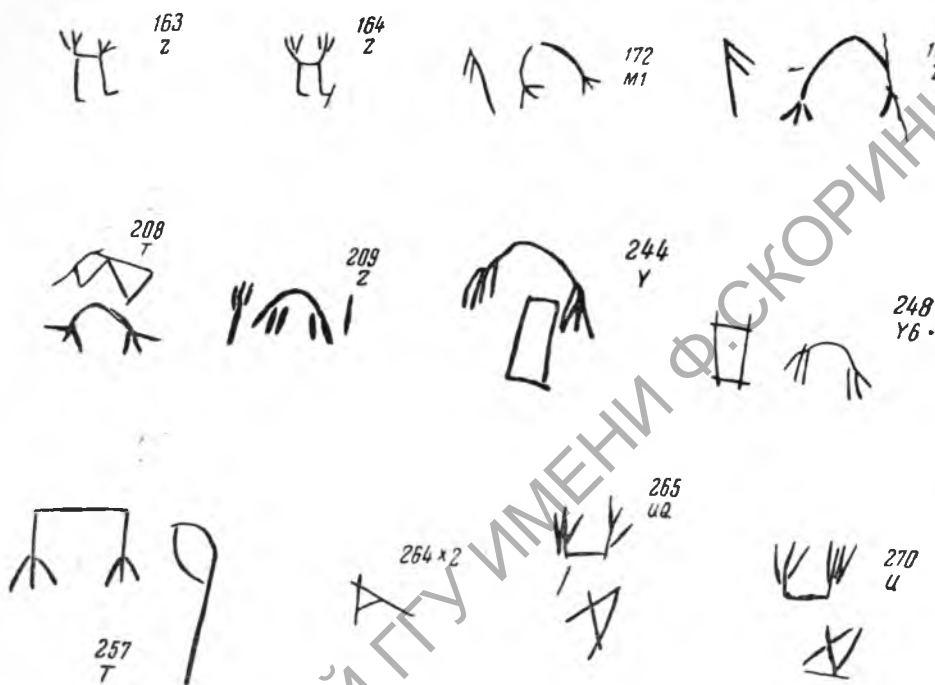

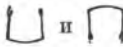
Рис. 7. «Марки» из абидосского некрополя (RT, I, табл. XLVII—XLVIII)

особенно убедительно в этом отношении сравнение абидосских надписей с «марками» 163 Z и 164 Z. Интересный материал для сравнения дают две надписи на черепках, открытые недавно в Хелване (несколько южнее Мемфиса)³: здесь знаки, весьма сходные с абидосскими, читаются совершенно ясно, так как рисунок вырезан на черном фоне (см. рис. 8).

На основании всего вышеизложенного можно, как кажется, прийти к выводу, что следует различать двух «царей», K ! и «Скорпиона». Но в таком случае возникает новый вопрос: кому принадлежит первая из упомянутых хелванских надписей (см. рис. 8, a), где вне $\text{šrh}'a$ стоит

знак . Из сравнения этого последнего с «марками» времени Семерхета

¹ См. публикацию в «Illustrated London News» от 2 января 1937 г., стр. 63; фото № 2.

² Варианты известны и для позднейшей египетской письменности, см. WB, III, s.v. hm-k!.

³ Zaki Ioussef Saad, Royal Excavations at Saqqara and Helwan (1941—1945), Le Caire, 1947.

из абидосского некрополя (см. рис. 9) совершенно ясно видно, что этот знак следует транскрибировать как *mr*. На этом основании можно предполагать, что надпись относится к Нармеру, в имени которого этот знак (*mr*) иногда ставится и вне *šrh*'a (ср. RT, II, табл. XIII, 91). Характер инвентаря гробницы (№ 1651 Н. 2), в которой найдена эта надпись, не препятствует такому отождествлению¹. Конечно, сильнейшим возражением против отнесения рассматриваемой хелванской надписи к Нармеру является то, что внутри *šrh*'a стоит вовсе не *n*'r, *ak*]. Следует, повидимому, предположить, или что было два царя, носивших имя К₁, или что знак хелванской надписи, стоящий вне *šrh*'a, вообще не представляет собой какого-либо имени, и, в таком слу-

Рис. 8. Надписи из Хелвана (Helwan, стр. 112, рис. 12 и 11)

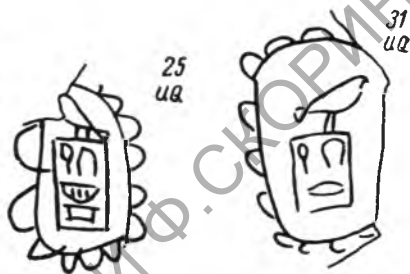

Рис. 9. Надписи из гробниц времени Семерхета

чае, и абидосские и хелванские надписи принадлежат одному и тому же царю К₁. Однако можно высказать и третье предположение: быть может, К₁ в данном случае вовсе не индивидуальное имя, а обозначение «двойника» царя, его К₂². Это предположение подтверждается опять-таки сравнением с абидосскими «марками»³ (см. рис. 7), в которых знак *k* сочетается с различными другими знаками, и, что особенно интересно, иногда с именем царя: в «марке» № 208 Т из гробницы Дена сохранилась часть его второго имени (см. рис. 7); в Т 257 (см. рис. 7), знак *k* сочетается со знаком, подобным знаку, стоящему вне *šrh*'a в хелванской надписи (см. рис. 8a)⁴. Характерно, что в «марках» гиераконпольского «клада» знак *k* сочетается с изображением скорпиона. Все это наводит на мысль, что знак *k*, заключенный в *šrh*, — это не индивидуальное имя того или иного царя, а какое-то абстрактное его обозначение. В пользу этого предположения, быть может, говорит и сравнение с традиционным изображением *k* новорожденного царя

¹ См. S a a d, ук. соч., стр. 111. Это тем более вероятно, что в том же некрополе близ Хелвана, около гробницы № 40 (времени I династии), на поверхности найдена фаянсовая табличка в форме *šrh*'a, внутри которой совершенно ясно читается имя Нармера (S a a d, ук. соч., стр. 165, рис. 13a).

² О значении *k*; см. Н. Frankfort, Kingship and the Gods, Chicago, 1948, стр. 62—70.

³ Ср. RT, I, табл. XLVI, №№ 10—110.

⁴ Вопрос о чтении и толковании этих «марок» требует специального исследования, но все же несомненно, что часть из них представляет собой грубое написание имени царя (см. рис. 9 — «марки» времени Семерхета; таких марок найдено в его гробнице очень много). Относительно прочих можно предполагать, что они представляют собой частные имена.

(например, LD, III, 75a; b), где внутри šrh'a нет никаких знаков, вместо же этого šrh' снизу охватывается знаком k; (см. рис. 10).

Все вышеизложенные соображения не позволяют идентифицировать царя «Ка» абидосских надписей не только с царем «Скорпионом» надписей из Тура и Гиераконполя, но и с царем «Ка» хелванской надписи.

* *
*

Как ни скудны, однако, те памятники, которые определенно можно приписать «Скорпиону», систематическое их изучение и сопоставление с памятниками материальной культуры позволяет все же сделать ряд наблюдений, не безинтересных для решения сложной проблемы возникновения государства в древнем Египте.

Среди этих памятников первостепенное значение имеет рельеф палицы из гиераконпольского «клада» (Hier., I, табл. XXVI C; см. рис. 11). Рельеф сохранился лишь частично. Центральная часть его делится на две половины изображением папирусов, форма которых тождественна с формой иероглифа , который

является обычным детерминативом в выражении T; mhw «Нижний Египет»¹.

Все персонажи как в правой, так и в левой половине рельефа изображены спиной к этим папирусам, т. е. таким образом, что фигуры обеих половин обращены лицом друг к другу.

В той части рельефа, где изображения обращены слева направо, царь в верхнеегипетской короне и специальной ритуальной одежде (род юбки с перевязью через одно плечо)², с привешенным сзади хвостом (характерный атрибут

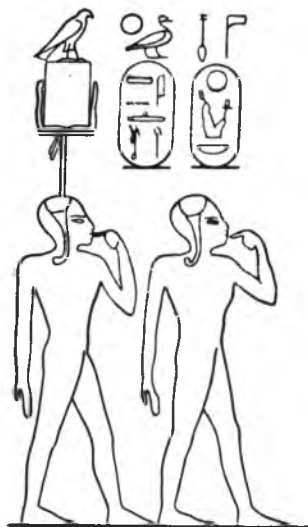

Рис. 10. LD, III, 75a

фараона во многих религиозных церемониях³), стоит на берегу канала с мотыгой в руках. Около головы его изображены семилепестковая розетка⁴ и скорпион (см. выше, стр. 49—50).

¹ A. Gardiner, *Egyptian Grammar*, Oxf., 1927, стр. 470. На это обстоятельство до сих пор не обращали внимания.

² Точно такое одеяние царя часто встречается в культовых сценах времени первых династий: ср. изображения на шиферной табличке и палице Нармера (Hier., I, табл. XXVIB; XXIX), на табличке царя I династии Дена (RT, I, табл. XIV, 9) и на рельефе Семерхета на скалах Вади Магхара (A. Gardiner, *The Inscriptions of Sinai*, L., 1917, табл. I). В более поздних культовых сценах (вплоть до последних периодов истории древнего Египта) фараон носит также короткое одеяние, но несколько иного фасона.

³ Ср. LD, III, 33g; 84b; E. Naville, *The Temple of Deir el-Bahari*, III, 1897, табл., LXI и др.

⁴ Питри (Hier., I, стр. 9), сопоставляя три известных случая употребления этого иероглифа — на палице «Скорпиона» и в двух надписях Нармера (Hier., I, табл. XXVIB; XXIX; в последнем случае, однако, розетка имеет только 6 лепестков), — приходит к выводу, что для всех трех случаев подходит значение «царь»:

в первом случае «царь Скорпион» и в двух других — «слуга царя» (). С этой

точкой зрения согласались и Ньюберри (PSBA, XXVI, стр. 295) и Капар (J. Capart, *La Fête de frapper les Anou*, RHR, XLIII, 1901, стр. 255). Настоящая работа уже была подготовлена к печати, когда появилась статья Викентьева, затрагивающая, между прочим, вопрос о палице «Скорпиона» (V. Vikentiev, *Deux rites*

За царем следуют два опахалоносца¹, перед ним стоит нагнувшийся человек с корзиной в руках, которую он держит в наклонном положении, как если бы он хотел нечто из нее высыпать. В верхнем регистре этой части рельефа, т. е. на заднем плане, были изображены идущие впереди царя «штандартносцы», но это место рельефа испорчено: уцелела полностью одна фигура, половина второй и частично один «штандарт»² (какой именно, установить нельзя).

На острове, образованном ответвлением канала, изображена пальма и два человека такого же вида, что и человек с корзиной; один из них обрабатывает землю при помощи мотыги, второй делает что-то на берегу канала.

Другая часть рельефа, в которой фигуры обращены справа налево,

du jubilé royal à l'époque protodynastique, «Bull. de l'Inst. de l'Égypte», XXXII, 1951, стр. 171 сл.). Викентьев высказывает предположение, что изображение скорпиона на расматриваемой здесь палице обозначает вовсе не имя, но слово *šrk* (которое он переводит «faire respirer», «ouvrir»), и что розетка и это слово составляют вместе титул царя, изображенного на этой палице. Титул этот Викентьев переводит: «Celui qui fait que les plants s'ouvrent», аргументируя этот более, чем смелый перевод следующим образом. Во-первых, утверждает Викентьев, слово *šrk*, которое известно только в фонетическом написании, детерминируется знаком, изображающим некий инструмент; инструмент же этот представляет собой якобы именно тот инструмент, который употреблялся при восстановлении магической силы царя в обряде *хеп-сед*. Этим инструментом, по мнению Викентьева, производилась трахеотомия царя, которая якобы составляла необходимую часть церемонии *хеп-сед*. С помощью этой операции достигалось, как предполагает Викентьев, «отверзание» горла, что должно было обеспечить возрождение магической силы царя. Однако отождествление указанного детерминатива с инструментом для трахеотомии, сцену которой Викентьев хочет видеть на соответствующих табличках I династии (например RT, II, табл. III, 4 и 6), более чем шатко, так как на этих табличках не только невозможно рассмотреть данный инструмент, но нельзя даже точно установить, какого рода операция производится (вернее, что это сцена убийства царя, ср. M. A. Murray, *The Splendour that was Egypt*, 1949, стр. 166—167).

Так как, рассуждает далее Викентьев, фонетическое звучание иероглифа «скорпион» также *šrk*, а жало скорпиона напоминает тот же инструмент, то слово *šrk* можно, де, было также изобразить знаком скорпиона. Однако предположение, что уже на заре развития письменности в качестве идеограммы для одного и того же слова употреблялись два различных знака (то инструмент *šrk*, то скорпион) представляется невероятным. К тому же, как показано выше, в надписях Нармера розетка употребляется в сочетании не со скорпионом, а с иероглифом, читаемым всеми исследователями, как *hm*. Но это не смущает Викентьева, он и этот знак читает так же как *šrk* потому-де, что он якобы похож на тот же инструмент. Не говоря уже о явной несостоятельности этого отождествления, следует указать, что розетка и знак *hm* в надписях Нармера стоят не рядом с изображением царя как это имеет место в отношении розетки и скорпиона на палице «Скорпиона», но рядом с изображением одного из лиц свиты. Викентьев пытается выйти из этого затруднения с помощью предположения, что это лицо замещает царя в ходе церемонии; однако место, которое занимает рассматриваемая фигура среди других, ее поза и атрибуты совершенно исключают такое предположение. Другой факт, решительно опровергающий точку зрения Викентьева, он совершенно упускает из виду: как с его точки зрения можно объяснить надпись на кувшине из Гиераконополя, где знак скорпиона стоит под изображением сокола на планке и где нет никакой розетки (Hier., I, XIX, 1; см. выше, стр. 50). Об этой надписи, которая ясно доказывает, что знак скорпиона употреблен здесь в качестве имени царя, Викентьев совершенно забыл. Таким образом, многие из аргументов Викентьева оказываются несостоятельными и тем самым несостоятельным оказывается и все его искусственное построение: оно напоминает здание, покоящееся на таком математически точном сплелении отдельных деталей, что если лишь одна из них выпадает, то должно рухнуть и все здание.

¹ Опахала по форме совершенно тождественны тем, которые изображены в сценах праздника Сед времени Осоркона II (см. Fest. Hall, табл. XXV, III).

² Вопрос о сущности этих «штандартов» чрезвычайно сложен, имеет большую литературу и за недостатком места оставляется здесь без рассмотрения; автор надеется вернуться к нему в специальной работе.

сильно фрагментирована. Здесь в верхнем регистре, т. е. на заднем плане, частично сохранилось изображение носилок, передняя часть которых утрачена; в задней части «носилки» сидит некто, закутанный вместе с руками, но с обнаженной головой¹; за носилками следует человек с палкой² в руках (ср. Fest. Hall, II). Ниже, т. е. ближе к переднему

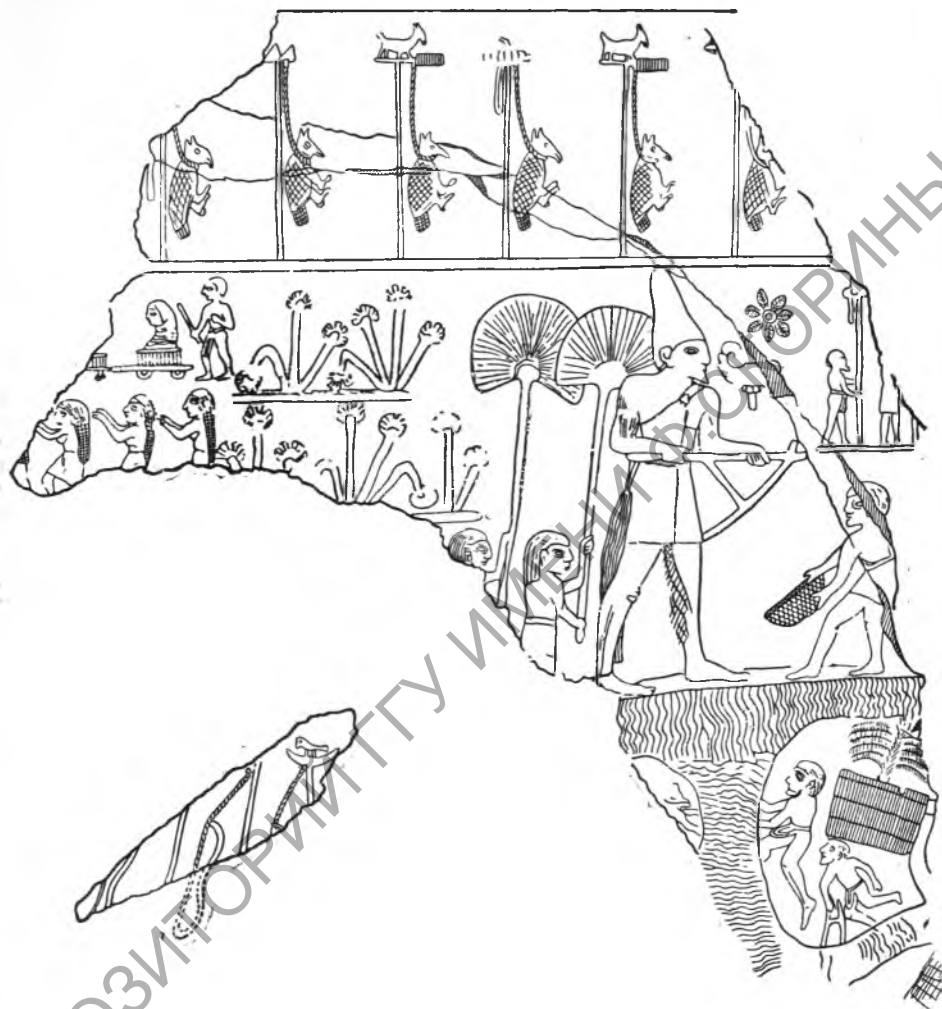

Рис. 11. Палица «Скорпиона»

(См. фото Hier., I, табл. XXVI С. По А. Moret, *Des clans aux empires*, P., 1923, стр. 157, рис. 5)

плану, сохранилась группа из трех фигур и незначительная часть четвертой; плохая сохранность этой части рельефа не позволяет уточнить по фотографии смысл изображений. В верхней полосе рельефа, т. е.

¹ Сравнение с изображениями церемонии праздника Сед показывает, что в таком одеянии в носилках изображались «дети царя»: об этом свидетельствуют надписи рядом с подобными изображениями, см., например, рельеф из храма Неусерра, AZ, XXXVII, табл. 1, 3; ср. AZ, XXXIX, табл. IV; Fest. Hall, XVI, 9.

² В. Grdseloff (*Ann. du Serv.*, XLII, стр. 112—115) утверждает, что это жезл *ḥtš*.

на заднем плане, был изображен ряд «штанدارтов», из которых сохранились шесть (полностью только четыре); от перекладин «штандартов» свисают веревочные петли, в которые затянуты шеи чибисов; на сохранившихся «штандартах» изображены иероглифические знаки: 𓆎^1 , два раза «зверь бога Сета», фетиш Мина и шакал (?)². Судя по незначительным фрагментам рельефа, сохранившимся в нижней части навершия палицы, здесь были также изображены «штандарты» с веревочными петлями, в которые затянуты луки: уцелел только один «штандарт» с изображением сокола.

Смысл сцены, изображенной на булаве «Скорпиона», до сих пор еще толкуется различно. Масперо еще в 1901 г. (Rev. crit., стр. 386) установил, что изображение фараона с мотыгой относится к церемонии ḥbš t — «вскапывания земли». Значение этой церемонии было выяснено не сразу. В настоящее время известно, что под этим названием египтяне знали, повидимому, две (или более?) различные (хотя, вероятно, и связанные друг с другом) церемонии: в одной из них «вскапывание земли» фараоном производится в момент закладки храма или другого культового сооружения с целью очертить план фундамента и добыть воду для изготовления кирпича³; в другой — «вскапывание земли» производилось в целях магического оплодотворения полей⁴. Поскольку на палице «Скорпиона» перед фараоном с мотыгой изображен человек с корзиной в руках, по всей видимости, сеятель, то возможно, что последнее толкование ḥbš t ; для этого рельефа подходит наилучшим образом⁵. Проф. В. И. Авдиев подчеркивает сходство этой сцены с древнекитайской церемонией «проведения первой борозды»⁶. Хотя упоминание ḥbš t ; встречается во многих религиозных текстах, однако о ходе этой церемонии известно очень мало (Unters. Rathures, стр. 6); булава «Скорпиона» в этом отношении — почти единственный памятник.

Известно, что церемония ḥbš t ; как-то была связана с праздником Сед⁷, но как именно — неизвестно. Некоторые детали рельефа палицы «Скорпиона» наводят на мысль, что и на этом памятнике ḥbš t ; составляет часть церемонии праздника Сед⁸. Таково, во-первых, изображение носилок с «детьми царя» — специфическая особенность церемонии праздника Сед (см. стр. 60, прим. 1); во-вторых, на это, возможно, указывает и упоминание о победах царя — перечисление побед также характерно для церемонии ḥb šd (ср. Fest. Hall; LD, III, 87—88). В этой связи ḥbš t ; с церемонией праздника Сед нет ничего удивительного, поскольку установлено, что ḥb šd восходит к первобытному обычаю убийства пле-

¹ Фетиш бога ḥw (см. Unters. Rathures, стр. 26).

² На прорисовке это последнее изображение не воспроизведено. Питри считал, что это «штандарты» номов, и отождествлял первый с названием 12, второй и третий с названиями 4 и 11, четвертый — с названием 5 и пятый с названием 1 верхнеегипетского нома (Hier., I, стр. 9).

³ Текст из Эдфу, см. у А. Moret, Du caractère religieux de la royauté pharaonique, P., 1903, стр. 134, и Unters. Rathures, стр. 6—7.

⁴ Надпись Рехмира (издание Virey), табл. XXVI — см. Unters. Rathures, стр. 8; ср. А. Moret, Mystères égyptiens, 1913, стр. 182; GdA, I, 2³, § 207.

⁵ Однако следует отметить, что корзина фигурирует иногда также и при закладке храма, например, в шумерийской обрядности, см. «Атлас по истории культуры и искусства древнего Востока», Л.—М., 1940, табл. 51.

⁶ В. И. Авдиев, Сельская община и искусственное орошение в древнем Египте, ИМ, 1934, № 6, стр. 78.

⁷ См., например, рельефы из храма Неусеппа (Unters. Rathures, стр. 8).

⁸ Настоящая работа уже была подготовлена к печати, когда появилась упомянутая выше статья Викентьева, который также высказывает мысль о связи церемонии, изображенной на палице «Скорпиона», с праздником Сед. Однако аргументация этого положения, даваемая Викентьевым, совершенно иная и не выдерживает никакой критики (см. выше, прим. 4 к стр. 58).

менного вождя, потерявшего вследствие старости или болезни магическую способность оплодотворения полей, скота и людей¹.

Изображения на палице «Скорпиона» показывают источник происхождения канонических религиозных сцен, но характерно в то же время, что они еще во многом отличаются от позднейшего канона: такие детали, как изображение сева (сеятеля с корзиной) и конкретной обстановки церемонии, которая происходила тогда еще не в стенах храма, в более поздних памятниках уже не встречаются; там действие переносится, повидимому, внутрь храмового двора. Эта близость религиозной церемонии, изображенной на палице «Скорпиона», к первобытным обрядам лишней раз свидетельствует в пользу принятой датировки его времени.

Из рассмотренных выше надписей и рельефов «Скорпиона» видно, что он был правителем обширной территории, простиравшейся по меньшей мере от Нехена (Гиераконполя) на юге до Тура (15 км севернее Мемфиса) на севере, т. е. почти на всей той территории, которой владели и фараоны Древнего царства².

Неясно, однако, был ли «Скорпион» уже «царем Нижнего и Верхнего Египта». В литературе получила самое широкое распространение та точка зрения, что «Скорпион» был царем только Верхнего Египта³. Юнкер, считавший, что местность близ Тура, в которой расположен архаический некрополь, принадлежала в те времена к территории Верхнего Египта (Turah, стр. 10), пытался доказать это положение следующими аргументами: 1) инвентарь некрополя свидетельствует о тесных связях населения этой местности с населением Верхнего Египта; 2) царь, надпись которого найдена в Тура, носит, по мнению Юнкера, титул царя Верхнего Египта. Что касается первого аргумента, то далеко еще не доказано, что между «культурами» Нижнего и Верхнего Египта в это время было серьезное различие и что политическая граница Нижнего и Верхнего Египта совпадала с культурной или этнической границей. Кроме того, в последнее время в литературе настойчиво высказывается мнение, что границы Верхнего и Нижнего Египта во времена Древнего царства и тем более в архаический период пролегали гораздо южнее, чем во времена Среднего царства, и, во всяком случае значительно южнее Мемфиса⁴. Следует, однако, отметить, что эта точка зрения вовсе не нова: еще в 1907 г. Зете (AZ, XLIV, стр. 29) обратил внимание на тот факт, что город, который был расположен в древности на месте совр. Абусир эль-Мелек, в древности назывался «Нижнеегипетским Абидосом»; так как Гераклеополь (Heraclaeopolis Magna) уже определенно относится к Верхнему Египту, то, следовательно, граница Нижнего и Верхнего Египта пролегала некогда именно между этими двумя пунктами.

Второй аргумент Юнкера представляется несколько более убедительным: действительно, в надписях «Скорпиона» (если отказаться от

¹ См. W. M. Fl. Petrie, *Researches in Sinai*, L., 1906, стр. 181; A. Moret, *Mystères égyptiens*, стр. 187; M. A. Murray, *Evidence for the Custom of Killing the King in Ancient Egypt*, «*Man*», 1914, № 12, стр. 17—25.

² См. E. Baumgartel, *The Cultures of Prehistoric Egypt*, L., 1947, стр. 3 сл., которая доказывает, что в период первых династий и даже в период Древнего царства Дельта (в узком смысле слова) была необитаема. Критику работы Баумгартель см. в рец. Н. М. Постовской, ВДИ, 1950, стр. 160 сл.

³ См. например, GdA, I, 23, § 207; PSBA, XXVI, стр. 297; Б. А. Тураев, *История древнего Востока*, I, Л., 1935, стр. 168. Зете, однако, идентифицируя «Скорпиона» с царем абидосских надписей (см. выше, стр. 58), считал его царем Нижнего и Верхнего Египта (AZ, LII, стр. 57).

⁴ См., например, K. Sethe, *Urgeschichte und älteste Religion der Aegypter*, Lpz., 1930, стр. 48; E. Baumgartel, *ук. соч.*, стр. 10—11.

идентификации его с абидосским царем «Ка», см. выше, стр. 55 сл.) титул «царь Нижнего Египта» (или хотя бы) ни разу не встречается. Однако и против этого аргумента можно сделать возражения. В самом деле, *argumentum ex silentio* по отношению к источникам, которые исчисляются единицами, вещь более чем сомнительная. Как известно, титулы «царь Верхнего Египта» и «царь Нижнего Египта» могли употребляться не только вместе, но и раздельно, и поскольку речь идет лишь об одной известной надписи, то совершенно ясно, что в другой, неизвестной, надписи мог стоять как раз второй титул. К тому же, как было показано выше, вообще сомнительно, обозначали ли эти знаки титулы. Кроме того, те, которые считают «Скорпиона» царем одного только Верхнего Египта, указывают, что на гераконпольской палице «Скорпион» изображен только в одной короне Верхнего Египта; однако рельеф этот сохранился меньше, чем на половину, и неизвестно, что было в несохранившейся его части. Поперечное изображение царя то в белой, верхнеегипетской, то в красной, нижнеегипетской, короне в религиозных сценах — факт общеизвестный. К тому же до сих пор никто не обращал достаточного внимания на то, что в рельефе палицы «Скорпиона» изображены как раз те папирусы, которые были характерным символом Нижнего Египта (см. выше, стр. 58). Эд. Мейер считал их просто изображением зарослей папируса, пейзажем, однако такое толкование противоречит всему, что известно относительно традиции изображения религиозных сцен, например сцен церемонии праздника Сед: в них никогда не встречается элементов пейзажа, имеющих только живописное значение, напротив, все изображения имеют всегда символический (магический) смысл. Отсюда вытекает, что изображение папирусов на палице «Скорпиона», несомненно, имеет символический характер, тем более, что оно делит всю сцену на две части (см. выше, стр. 59—60). Поэтому можно предположить, что в несохранившейся части рельефа могло быть еще одно изображение «Скорпиона», уже в короне Нижнего Египта. Это предположение подкрепляется и фактом присутствия розетки на обломке несохранившейся части рельефа. К этому можно добавить, что на рельефе из Мединет Абу, где Тутмес III изображен в ходе церемонии *hbs t*, он также носит корону Верхнего Египта (Unters. Rathures, табл. А, 3). Таким образом, и этот аргумент в пользу той точки зрения, что «Скорпион» правил только Верхним Египтом, оказывается по меньшей мере спорным.

Наконец, указывают (GdA, I, 2³, § 207), что на палице «Скорпиона» имеется изображение только таких «штандартов», которые отождествляются с insigniis номов Верхнего Египта. Но и это тоже только *argumentum ex silentio*, так как все три группы «штандартов» на палице сохранились также лишь частично (см. рис. 11).

Вышеизложенные факты показывают, что для того, чтобы считать «Скорпиона» правителем одного только Верхнего Египта, нет достаточно серьезных оснований. Напротив, есть основания предполагать, что он был правителем «Обеих стран».

Имеющиеся источники, разумеется, слишком скудны для исчерпывающего решения вопроса о социальном строе страны во времена «Скорпиона», однако некоторые выводы все же можно сделать, в частности, на основании памятников материальной культуры.

Поскольку установлено, что южная часть некрополя Тура, где была найдена надпись с именем «Скорпиона», датируется позднединастическим периодом (см. выше, стр. 52), есть все основания привлечь материал не только этого некрополя, но и других, одновременных, как, например,

некрополя в Абусир эль-Мелек¹. Рассмотрение этих материалов показывает, что в то время уже начался процесс имущественной дифференциации и, следовательно, классовобразования. Однако, с другой стороны, памятники этих некрополей еще не дают такой картины резкого имущественного неравенства, как некрополи времени I династии. Так, например, северная часть некрополя Тура, точно датированная временем I династии (Turah, стр. 9), дает уже наряду с простыми захоронениями в ямах и примеры больших гробниц, облицованных кирпичом и состоящих порой из нескольких помещений с перекрытиями из дерева и камня. Ничего подобного нет еще в южной части некрополя Тура. Большая часть его могил представляет собой простые ямы; скелеты, обнаруженные в некоторых из них, лишь иногда завернуты в циновки; только несколько гробниц в южной части некрополя оказались облицованными кирпичом, но и они малы и состоят только из одного помещения; перекрытия сверху могил отсутствуют; керамика, найденная здесь, в основном все еще принадлежит к типам додинастической керамики, резко отличающейся от рядовой керамики времени I династии тщательностью изготовления². Таковую же в общем картину дает в этом отношении и некрополь Абусир эль-Мелек. Таким образом, данные памятников материальной культуры свидетельствуют о том, что во времена «Скорпиона» на территории, подчиненной ему, классовое общество только зарождалось.

Отсюда вытекает, что и государство, которое возникает на «основе раскола общества на враждебные классы, «... для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства»³, в этот период еще не могло сложиться. В пользу этой точки зрения свидетельствует и слабое еще в это время развитие письменности. Как известно, развитие письменности идет рука об руку с формированием государственности⁴, так как она составляет одну из насущных потребностей государственного аппарата.

Все эти данные свидетельствуют об отсутствии государственности в Египте во времена «Скорпиона». Следовательно, называть его царем можно только условно, в том смысле, в каком называют царями греческих басилеев гомеровского времени.

Однако, с другой стороны, ряд фактов показывает, что время «Скорпиона» было уже временем той кровопролитной межплеменной борьбы, которая предшествовала возникновению государства. Как было указано выше (стр. 61), на палице «Скорпиона» победы его символизируются затянутыми в петли чибисами и луками. Как известно, изображение чибиса представляет собой в египетской письменности иероглиф для обозначения слова *rhj.t*. В большом словаре египетского языка это слово переводится как «подданные», «народ», «люди» (WB, II, 447). Такой перевод вполне обоснован для более поздних периодов египетской истории, так как известно, что в канопском декрете слово *rhj.t* передается в демоктическом тексте словом *gm(t)*, тогда как в греческом в соответствующем месте стоит τῶν ἀνδρῶτων. Однако имеется ряд фактов, которые наводят на мысль, что в древнейший период слово *rhj.t* имело другое значение. Гардинер приводит ряд текстов, в которых *rhj.t* рассматриваются как

¹ A. Scharff, Die archäologische Ergebnisse des vorgeschichtlichen Gräberfelds von Abusir el-Meleq, Lpz., 1926.

² Известно, что со времени I династии качество утвари в рядовых могилах резко падает, что, повидимому, связано с понижением жизненного уровня широких масс, подвергавшихся эксплуатации.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 604.

⁴ См. И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, 1951, стр. 26—27.

существа, враждебные фараону или богу Гору (например ТП, 1834; 1058); в Палермском камне (pt., 2, 6) встречается иероглиф в виде чибиса, шея которого пронзена ножом¹. На подножии статуи Джосера, найденной вблизи его ступенчатой пирамиды, чибисы изображены, наряду с луками, в качестве врагов, побежденных фараоном. Правда, здесь имеется некоторое отличие в изображении луков и чибисов, которое позволяет предполагать, что эти последние уже рассматривались как «замиренные»². В рассматриваемом же здесь рельефе на палице «Скорпиона» никакого отличия в изображении луков и чибисов нет: и те и другие свисают на веревках, которые укреплены на штандартах. Изображение врагов, захлестнутых веревками, — обычная символика египетских рельефов: на веревке держит сокол голову побежденного врага на шиферной таблице Нармера, на веревке же держит луки и чибисов богиня Фив и на рельефе Тутмеса III³. Все это не оставляет сомнения в том, что во всяком случае во времена «Скорпиона» *rhj.t* рассматривались как враги «царя» и что, следовательно, этот термин в данном случае навряд ли можно безоговорочно переводить как «подданные», или «египтяне», как это делает, например, А. Морэ⁴. Масперо в свое время осторожно предлагал видеть в *rhj.t* палицы «Скорпиона» какую-то часть туземного населения (Rev. crit., 1901, № 20, стр. 386). Еще в 1917 г. русский ученый А. Л. Коцеиовский высказал мысль, что термин *rhj.t* ведет свое происхождение от этнического наименования жителей Нижнего Египта⁵. Публикуя в 1926 г. упомянутую статую Джосера, эту же мысль высказал Ганн⁶. К этой точке зрения, не подтверждая ее, однако, новыми доказательствами, присоединился и Пирени⁷. А. Шарфф попытался доказать ее ссылкой на то, что он сам видел европейских чибисов, зимующих в Западной Дельте⁸. Однако этот последний аргумент совершенно неубедителен, так как требуется еще доказать отсутствие чибисов в Верхнем Египте; соответствующие труды по зоогеографии Египта таких указаний не дают. С указанной точкой зрения на *rhj.t* как жителей Дельты не согласен и А. Гардинер, который указывает, что во всех рассмотренных им текстах *rhj.t* никак не связаны с понятием Нижний Египет, хотя и рассматриваются как люди, враждебные фараону. В результате анализа этих текстов Гардинер приходит к интересному выводу, что термин *rhj.t* первоначально обозначал низший слой населения⁹. И действительно, общеизвестно, что в тех произведениях древнеегипетской литературы, которые отражают идеологию господствующего класса, «простой народ» рассматривается как злейший враг царя¹⁰. К сожалению, все же данные источников недостаточно определены, и предположение Гардинера не может быть доказано твердо. Для более поздних периодов истории Египта такой перевод слова *rhj.t* представляется весьма убедительным, поскольку в ряде приводимых Гардинером текстов *rhj.t* рассматриваются одновременно и как подданные фараона и как люди, ему враждебные.

¹ А. Н. Gardiner, *Ancient Egyptian Onomastica*, I, Oxf., 1947, стр. 106.

² А. Н. Gardiner, ук. соч., I, стр. 106.

³ А. Н. Gardiner, ук. соч., I, стр. 102.

⁴ А. Moret, *L'Égypte pharaonique*, P., 1932, стр. 69.

⁵ А. Л. Коцеиовский, *Тексты пирамид*, I, Одесса, 1917, стр. 55.

⁶ В. Gunn, *Inscriptions from the Step Pyramid Site*, Ann. du Serv., XXVI, стр. 177.

⁷ Ссылаюсь по А. Н. Gardiner, ук. соч., I, стр. 100.

⁸ А. Scharff, *Archäologische Beiträge zur Frage der Entstehung der Hieroglyphenschrift*, München, 1942, прим. 17.

⁹ А. Н. Gardiner, ук. соч., I, стр. 105—106.

¹⁰ См., например, в поучении Ахтя, перевод Р. И. Рубинштейн, ВДИ, 1950, № 2, стр. 126.

Антоним к этому термину Гардинер видит в слове *p't*, которое он переводит как «патриции»; соответственно *ghj-t* Гардинер переводит как «плебеи». Такой перевод наталкивает на соблазнительные аналогии с общественным строем первоначального Рима, однако они ничуть не проясняют вопроса о происхождении института и термина *ghj-t*, и, следовательно, о значении этого термина во времена «Скорпиона». В самом деле, можно ли отсюда заключать, что и во времена «Скорпиона» термин *ghj-t* имел уже социальное значение? Ведь выше было показано, что отсутствие резко выраженной имущественной дифференциации в некрополях этого времени исключает возможность существования в ту пору общественных классов и государства. Тогда остается предположить, что *ghj-t* — это этнический термин, возможно — название племени, возглавившего сопротивление различных египетских племен агрессивному племенному союзу, во главе которого стоял «Скорпион»¹. Позже, в процессе формирования классового общества и государства, наименование покоренных племен легко могло превратиться в социальный термин «простой народ».

Остается рассмотреть другую сторону вопроса: совместимо ли утверждение об отсутствии государства с фактом покорения одних племен другими.

Известно, что войны между первобытными племенами, когда они заканчивались полной победой одного племени или племенного союза над другим, приводили либо к полному уничтожению побежденных, либо к включению их в состав племени или племенного союза победителей, и при том иногда в качестве его неполноправных членов. Пример этого дает история ирокезов²; нечто подобное можно предположить и относительно скифов, поскольку о так называемых «царских скифах» Геродот (IV, 20) сообщает, что они остальных скифов считают зависимыми от себя (*τοὺς ἄλλοις νομίζοντες ἑαυτοὺς δοῦλοὺς σφετέρους εἶναι*).

Таким образом, рельеф палицы «Скорпиона» свидетельствует о том, что процесс зарождения государства в Египте протекал в форме кровопролитной межплеменной борьбы. Несомненно, что факт объединения страны, в свою очередь, сыграл не малую роль в процессе формирования классового общества и государства. Борьба племен между собой была вызвана развитием производительных сил, зарождением частной собственности и имущественного неравенства; в дальнейшем покорение одних племен другими и захват добычи, и в том числе рабов, приводят к ускорению процесса классового образования и формирования государства. Энгельс писал, что союз племен означает уже начало подрыва родовой организации³.

Но в памятниках времени «Скорпиона» еще нет таких фактов, которые свидетельствовали бы о наличии государственного аппарата. Правда, в надписи из Тура имеется знак, который можно толковать как вариант титула *hjtj*-. Однако чтобы доказать правильность такого толкования, необходимо привлечь весь материал надписей первых двух династий, что в настоящей статье не представляется возможным⁴. Но если даже и удалось бы доказать, что иероглиф надписи из Тура следует транскрибировать, как *hjtj*[-], это еще не означало бы, что *hjtj*[-] упоминается здесь в качестве чиновника государственного аппарата и что такой

¹ Было ли это племя нижнеегипетским или нет — вопрос этот, как показано выше, остается открытым.

² Л. Г. Морган, Древнее общество, Л., 1935, стр. 87.

³ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1954, стр. 100.

⁴ Издатель надписи из Тура Юнкер, например, писал, что это «либо титул чиновника, либо обозначение содержимого сосуда» (Turah, стр. 7).

аппарат в то время уже существовал: ритуальные функции ḥꜥtj-¹ в религиозных церемониях позднейшего времени¹ свидетельствуют, повидимому, о том, что этот титул восходит ко временам первобытно-общинного строя, когда его, вероятно, носило одно из должностных лиц племени.

Поскольку рассмотренные выше факты с несомненностью свидетельствуют, что во времена «Скорпиона» государства еще не было и что он был еще только вождем союза племен (частично уже, правда, принудительного), встает вопрос о характере общественного строя в предшествующий период. Исследовать подробно этот вопрос, разумеется, можно только в другой специальной работе, однако выводы, сделанные в настоящей статье относительно времени «Скорпиона», позволяют заключить, что и в предшествующий период государство еще не существовало. Таким образом, нуждается в пересмотре господствующая в литературе точка зрения, согласно которой объединение Египта происходит в процессе борьбы мелких номовых государств между собой, и, следовательно, государство как социальный институт возникает в долине Нила уже сравнительно задолго до «Скорпиона». Из рассмотренных выше фактов вытекает, что в период до «Скорпиона» речь может идти только о племенах и племенных союзах, но не о государствах, и что «цари», перечисленные в начальных строках Палермского камня, могли представлять собой только вождей племенных союзов, но не царей — представителей государственной власти. Нельзя никуда уйти от того факта, что и во времена «Скорпиона» имущественное неравенство и, следовательно, классовая дифференциация и борьба еще не достигли тех масштабов, которые могут создать условия для возникновения государства, как органа насилия господствующего класса по отношению к классам угнетенным. Резкий перелом в области имущественного неравенства наблюдается только во времени второго царя I династии — Джера. Следует, однако, еще раз подчеркнуть, что каждый из затронутых только что вопросов нуждается в специальном углубленном исследовании.

¹ Так, например, в рельефах храма Неусеппа, см. *Unters. Rathures*, стр. 71 и *AZ*, XXXVII, табл. I, 3. Зете («*Urgeschichte und älteste Religion der Aegypter*», § 6) также считает этот титул очень древним.